

ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Вал. А. Луков

Молодежная политика и возможности ее гуманитарной экспертизы*

Гуманитарная экспертиза может дать значимые результаты в разных сферах социального развития именно потому, что ее инструменты изначально формируются для решения задач, которые трудно формализовать, перевести в перечень показателей, которые однозначно могли бы быть закреплены как норма, как норматив.

В этой связи было бы важно применить подходы гуманитарной экспертизы к социально-проектной деятельности, и в частности к оценке новых тенденций в разработке концептуальных основ молодежной политики, которые вновь активизировались в начале 2000-х годов после некоторого перерыва.

В декабре 2006 г. распоряжением Правительства РФ принята «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации», дающая видение государственной молодежной политики (ГМП) в нынешних условиях. Она на концептуальном уровне закрепляет направленность ГМП на «создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособ-

ности и укрепление национальной безопасности»¹. Здесь нет особой новизны по отношению к концеп-

ции ГМП, которую удалось отстоять в конце 1980-х — начале 1990-х годов, когда шла работа над так называемым законом о молодежи (принят в 1991 г. как Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР»): здесь также возобладало понимание того, что государство строит свою политику через формирование экономических, правовых, организационных условий и гарантий самореализации молодого человека.

С точки зрения обсуждаемой темы нас в этом документе интересуют две вещи: 1) как вырабатываются такого рода концептуальные решения, 2) как может быть практически реализована прокламируемая в документах ГМП (и в этом среди них) идея взаимодействия государства и структур гражданского общества в том случае, если такими структурами являются молодежные и детские общественные объединения.

Первое. Документ в окончательном виде имеет достаточно стройную форму, он вводит проектный принцип в осуществление мероприятий ГМП и в целом не является спорным, поскольку, в частности, не фиксирует

* Статья выполнена в рамках проекта «Основы гуманитарной экспертизы: методологические и прагматические аспекты», осуществляемого при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) (грант 06-03-91312 а/У).

масштабов финансирования предусматриваемых проектов. Однако принятию документа в этом виде предшествовали несколько лет работы, дискуссий и экспертиз, следы которых в принятом тексте практически стерты, но для осмысления роли гуманитарной экспертизы они-то, может быть, наиболее интересны, поскольку вскрывают проблемы управления процессами социального развития.

В первоначальных вариантах «Стратегии» три направления ГМП (которые остались и в принятом документе) напрямую увязывались с материальной обеспеченностью молодежи: для группы с наибольшей материальной обеспеченностью предлагались проекты из первого направления, для средней по обеспеченности группы — проекты из второго направления, для бедных — из третьего. Такая дискриминация была задумана как главный козырь «Стратегии», ее отличительная черта.

Характерны и снятые из текста «Стратегии» расчеты необходимых расходов на ее реализацию. В проекте не было указано финальной суммы расходов, но давались принципы расчета: в стране примерно 30 млн. человек в молодежном возрасте, из опыта успешных проектов следует, что на одного участника надо тратить от 2400 до 4000 рублей в год. Таким образом, на программу ГМП надо тратить от 720 млрд. рублей до 1 трлн. 200 млрд. рублей. О степени реалистичности таких расчетов можно судить при сопоставлении их с реальными затратами на реализацию Президентской программы «Молодежь России»: в 2002–2004 годах на эти цели отпускалось 66,9 млн. рублей в год, примерно в 2000 раз меньше запрашиваемой суммы. Несопоставимость пожелания и реальности разительна.

На этот факт следует обратить внимание именно как на прецедент. Да, дискриминирующие положения и популистские расчеты сняты в окончательной редакции документа во многом в результате его экспертизы независимыми учеными. Но и сами положения появились в проекте не от какого-то неком-

петентного лица или лиц, а из того же профессионального сообщества, из какого происходили и независимые эксперты: «Стратегия» возникла в среде работников министерства образования и науки, многие из них имеют ученые степени, докторские в том числе. Они — тоже по праву эксперты. Так что факт ученых степеней и научных званий, даже опыта работы в научной сфере, в сфере образования не могут служить достаточным основанием для признания экспертного знания безусловной ценностью.

То же можно сказать о сложности привлечения к разработке и реализации ГМП молодежных и детских общественных объединений. Участие молодых граждан в разработке и реализации приоритетных направлений государственной молодежной политики отнесено к числу принципов ГМП. Только как обеспечить такое участие, если сам принцип изложен на языке, который понятен небольшой части молодежи? Согласование документов ГМП с молодежными организациями — всегда дело сложное, конфликтное и малорезультативное. Формы диалога не отработаны, что-то более или менее можно решить на уровне мероприятий, но очень сомнительно реальное участие молодежи в разработке приоритетных направлений ГМП.

Здесь и не может быть простых решений. Путь подсказывает становление гуманитарной экспертизы как процесса, как диалога сторон, где заранее решение не predetermined. Нам следует задачи и механизмы гуманитарной экспертизы максимально увязать с взаимодействием институтов государства и гражданского общества в широком общественном контексте. Это значит:

— установить порядок производства экспертиз и использования их результатов при принятии управленческих решений;

— признать необходимость множественности экспертиз, понимая, что в гуманитарной сфере к обеспечению объективности в экспертизе можно приблизиться главным образом за счет производства экспертных заключений несколькими не связанными

друг с другом экспертов или экспертных групп, включая и неспециалистов (носителей социальных проблем и социальных инноваций);

— выработать процедуры согласования противоречащих результатов экспертиз или признания неразрешимости проблемы на экспертном уровне;

— информировать людей (неспециалистов) о готовящихся решениях и результатах экспертиз.

Разумеется, этот путь на практике также порождает проблемы. На одну из них хотелось бы обратить внимание. В гуманитарных экспертизах неизбежна ориентация экспертов на определенные группы интересов. Значит, неизбежно расхождение в экспертизах, проведенных по одному и тому же кругу вопросов.

При многообразии экспертиз — каким больше доверять?

Совсем недавно возник конфликт экспертиз при установлении рейтинга юридических факультетов 100 вузов. Опубликованный рейтинг делит вузы на пять групп, причем четвертая и пятая рассматриваются в органах, принимающих решение в сфере высшего образования, как «группы риска», всерьез обсуждается вопрос о лишении этих вузов права вести соответствующие образовательные программы. Между тем речь идет о вузах, прошедших государственную аккредитацию по четко разработанной процедуре на основе утвержденных нормативов, крайне сложных для исполнения вузом. Аккредита-

ция проводится утвержденным составом специалистов высокого класса, которые непосредственно в вузе ведут экспертизу и документов, и учебно-методического уровня работы, и результативности образовательной деятельности. Взамен этому получает легитимацию мнение неизвестного состава лиц, которые не имели в руках сведений о составе профессорско-преподавательского состава вузов, учебников, данных о выпускниках и т. д.

Конфликт экспертиз по юрфакам в самом начале, и дело, надо думать, не останется без обращений ряда вузов в суд, но для нас здесь важен прецедент, выявляющий одну из проблем гуманитарной экспертизы в целом: при множественности экспертных заключений, когда формализация показателей трудноосуществима, возникает вопрос, как использовать экспертизу при принятии управленческих решений?

Такого рода примеры показывают, что внедрение идей гуманитарной экспертизы не должно ограничиваться обоснованием значимости и перспективности этого института, особенно в условиях трансформации социальных императивов. Необходима проработка инструментальной составляющей гуманитарной экспертизы и ее закрепление на уровне нормативов и инструкций. Этот инструмент должен стать привычным способом подготовки управленческих решений по вопросам социального развития.

¹ <http://km.mosreg.ru/info/55.html>